

«О чём грустит ветка экзохорды?»

Памяти Героя Советского Союза

Юрия Вериковича Исламова

В горах Тянь-Шаня растет редкое дерево – экзохорда. Оно занесено в Красную книгу. Человеческая любовь сохранила, уберегла его от истребления. Когда-то под этим деревом любил мечтать Юра Исламов. А теперь оно стоит высоко и одиноко на каменистом обрыве, с которого открывается чудесный вид на долину, где цветет садами селение Арслан-Боб, где родился будущий Герой.

Сюда, под ветки экзохорды, уже никогда не вернется юноша с пристальным взором задумчивых глаз. Он не приведет сюда детей и внуков, потому что они уже никогда не родятся. И вся чистая красота этих мест, откуда видны уходящие в облака каменные волны Тянь-Шаня, осиротела без чистой мальчишеской души. Красотой кто-то должен восхищаться. А Юра не просто восхищался – он жил этой Божьей благодатью. И она одарила его духовным светом.

Юра улыбался редко, и оттого его улыбка была словно солнышко, согревавшее родительское сердце. Иметь такого сына – счастье. Мать и отец жили этим счастьем, верили: у Юры большое будущее. Кровь нескольких наций соединилась в мальчишке, дав прекрасный интернациональный результат. Дед и бабушка по отцу – киргиз и узбечка, по матери – русские.

Красоту горной природы, обычаи народов Средней Азии Юра впитывал в себя с раннего детства. Но после окончания сыном 4 класса, из-за проблем у него со здоровьем, родители приняли не простое для себя решение: Юра должен переменить климат. К тому же надо было думать и о получении сыном хорошего образования. Так Юрий уехал жить в город Талицу Свердловской области, к родной бабушке Агриппине Никаноровне. Здесь, на Урале, для него началось постижение другого, не менее богатого духовного мира.

Во многих журналистских описаниях жизни Юрия Исламова в Талице прежде всего обращается внимание на спортивное увлечение юноши, его упорные тренировки. Но спорт скорее внешняя сторона, следствие той внутренней работы, которая постоянно шла в паренье. В свои 19 лет он прожил целую жизнь. У него не было времени на юношескую созерцательность.

Спорт сам по себе ничего не значит. Мы не найдем физически слабых среди бандитов, террористов и прочей нечисти. И вновь возникает вопрос – во имя чего физическая сила и воля, необходимая для ее обретения? Немало на свете живут крепких мужчин, добившихся высоких спортивных результатов или

«сделавших» свою фигуру. Но многие ли из них смогут, как Юра в девятнадцать лет, пожертвовать собой в неравном бою.

Юрию от рождения было дано редкое качество – жить для других. Заботливый сын, верный друг, надежный в бою солдат – это все о нем. Определения разные, но суть одна. Как говорили в старину, за други своя. Отвечать за себя легче. За других – ответственность не подъемная. А Юра наделен был этой ответственностью – за родных и близких, за боевых товарищей, за свою Родину. Потому его любили, к нему тянулись. Потому и сегодня скорбим мы о нем.

Отвечая за других, нельзя быть слабым. Юрию ничего не давалось просто. Слабое здоровье, плоскоступие – какие здесь спорт и армия! А он ежедневно ломал себя тренировками, истязал приспособлениями для развития стоп. Мальчишка, родившийся в Средней Азии и не видевший настоящей русской зимы, впоследствии становится победителем в районных и областных соревнованиях по лыжным гонкам среди юниоров, достигает первого взрослого разряда.

Настоящий мужчина должен уметь постоять за себя и других. Юра усиленно занимается боксом. Даже в летние каникулы в Арслан-Бобе он устанавливал себе жесткий распорядок: в 6.00 подъем, бег 12 километров в горы и обратно, купание в холодной речушке. В саду подъем тяжестей, тренировки с резиной. Бабушка Тургун жалостливо качала головой: «Сыночек, зачем тебе такое мученье?» Он только улыбается: «Ой, бабушка, зато мне легко будет в армии».

Добро постигается через добро. Юрию везло на людей, окружавших его. Тренер детско-юношеской спортивной школы Александр Алексеевич Бабинов – педагог с большой буквы. Юру, других его сверстников он учил не только технике лыжного спорта, но и воспитывал в них настоящие мужские качества – трудолюбие, целеустремленность, надежность.

Родные, знакомые Юрия Исламова и сегодня поражаются, как его хватало на все. Постоянно помогал по хозяйству бабушке, с которой жил в своем доме. После учебы в школе в Арслан-Бобе Юра к 10 классу становится одним из лучших учеников Талицкой средней школы № 55, окончив ее всего с двумя четверками в аттестате.

Юрий блестяще выдерживает вступительные экзамены в Уральский лесотехнический институт. Помимо занятий в вузе посещает школу ДОСААФ, выполняет несколько парашютных прыжков.

Учеба в лесотехническом институте шла успешно. Юра писал родителям из Свердловска:

«Учиться здесь интересно и, конечно, нелегко. У меня по инженерной графике пошло все хорошо, откуда не возьмись появился талант чертить чертежи. Уже за две работы получил 4 и 5. Все контрольные зачтены. От группы меня избрали делегатом на комсомольскую конференцию, было очень интересно.

Денег мне не надо, стипендии хватает. За меня не беспокойтесь. Жив, здоров. Что интересно, за всю осень ни разу не болел».

О чем может мечтать паренек в 17 лет? У Юры была мечта, ставшая целью. 29 января 1986 года он написал заявление в военкомат: «Прошу призвать меня на действительную военную службу в ряды Вооруженных Сил СССР с 25 апреля по 3 мая 1986 года. Сессию обязуюсь сдать досрочно. Учебу в институте буду продолжать после армии. Прошу направить меня в ДОСААФ для подготовки на парашютиста».

Той весной Юру не призвут, потому что он не попадет в группу для ВДВ. В армию Юрий Исламов уйдет со 2 курса Уральского лесотехнического института 16 ноября 1986 года. Он будет направлен в учебную часть в Чирчике, где готовили бойцов для советского спецназа.

Письма Юрий Исламова – живой голос поколения 80-х. Об этом поколении немного снято фильмов и написано книг. Этому поколению не повезло на память.

Но всматриваясь в судьбы погибших ребят, читая их письма, оказавшиеся предсмертными, невольно начинаешь постигать ту нравственную высоту, на которой стояли солдаты и офицеры, не вернувшиеся из Афганистана. Ту высоту духа, которую многим в наше время созерцать или боязненно, или стыдно. Но верится, что о поколении мальчишек из 80-х еще будет сказано достойное слово.

«Вот уже прошел ровно месяц, как я на действительной военной службе. За этот срок меня и моих товарищей многому научили. Здесь, в армии, становишься настоящим мужчиной. Многое начинаешь понимать и осознавать. Сейчас смотришь назад и кажется, что неправильно жил, вел себя на «гражданке». Здесь за месяц научили аккуратности, дисциплинированности, поддержанию порядка, собранности, внимательности. В армии нет такого слова «не могу», а есть такое понятие «должен». Я вправе сказать, что я уже воин СССР. В службу обыденную втянулся и трудностей не ощущаю. - писал Юрий родителям 20 декабря 1986 года. – Как бабушка Тургун? Как у нее со здоровьем? Передайте, чтобы меня ждала, ведь два года пролетят быстро».

Есть люди, с которыми нас соединяет судьба. Для курсанта Исламова таким человеком стал старший лейтенант Олег Онищук. Офицер был командиром

учебного взвода, в котором служил Юра. Они не знали и не могли знать, что их имена всегда будут стоять рядом. 31 октября 1987 года они вместе сражались и погибли в одном бою. Обоим им будет присвоено звание Героя Советского Союза – посмертно.

«Сейчас старший лейтенант Онищук в ходе марш-броска, а потом перехода в горах невольно отмечал для себя выносливость, ровное дыхание Исламова. Хорошего солдата видно сразу. Что-то неосознанно офицера тянуло к нему. Может быть, та надежность, цена которой превыше всего в бою. Или сходство целеустремленных натур. Потом, в Афганистане, офицер будет постоянно брать младшего сержанта на перехваты караванов. В изматывающих ночных переходах Юра будет находиться в головных дозорах. В роковую минуту последнего боя прикроет собой отходящую к сопке группу Онищука».

Сквозь бодрые письма Юры Любовь Игнатьевна чувствовала и тоску сына:

«Очень скучаю по дому. Первый раз в жизни я понял, что такое родной дом, родители, сестра, наши края. Раньше я на это как-то поверхностно смотрел. Здесь, в армии, на все смотришь другими глазами. Вспоминаешь прошлое и думаешь: как много свободного времени уходило впустую.

Если бы вы могли видеть форму наших офицеров на присяге: сама темно-синяя, а петлицы светло-голубые. Так красиво! У многих ордена, медали. Многие офицеры нашей роты служили в Афганистане...»

Афганистан... Впервые, применительно к своему сыну, это пугающее слово Любовь Игнатьевна услышала на КПП части в Чирчике. «Всех, кто здесь служат, направляют в Афганистан. Ребята могут там погибнуть», - говорили родители на контрольно-пропускном пункте. Об этом же сказала и администратор в гостинице. От таких разговоров становилось черно на душе. А Юра реагировал спокойно на ее расспросы: «Все это женские разговоры». Сын еще больше раздался в плечах, окреп. Форма десантника делала его настоящим мужчиной. Вместе с сестренкой и мамой он шел по городу, им было так хорошо вместе. Любовь Игнатьевна говорила Юре: «Ты такой высокий и здоровый, а я такая маленькая. Тебе, наверное, стыдно со мной идти». Он даже остановился: «О чем вы, мама, говорите! Хотите, я вас на руках через весь город пронесу».

Юра обращался к маме на «Вы», и это тоже было проявлением его уважения к родителям. К сыну Верик Эргашевич и Любовь Игнатьевна ездили несколько раз. Радость встреч не могла заслонить какого-то нехорошего предчувствия. Только после гибели сына они узнают о том, что Юру оставляли на сержантской должности в «учебке». А он попросился у командира части направления в Афганистан вместо парня-беларуса –

единственного сына в семье. Доводы офицеру привел такие: «Если что-то со мной случится, у меня еще есть брат и сестра. И папа есть. А у него, кроме мамы, никого нет».

Но в апреле 1986 года Юру заботило одно, как скрыть от родных правду об Афгане. Он сообщал им о своей предстоящей службе в одной из групп советских войск в восточной Европе. Но со своим другом по институту Андреем Михалевым был откровенен:

«Сегодня 11 апреля, 25-го последний экзамен, а там отправка в ДРА. Сейчас решается вопрос: кого оставят здесь. Всего необходимо оставить 12 сержантов, то есть нас. Я не очень хочу оказаться в их числе. В Афганистане настоящая служба, настоящие боевые действия. Я тебе не могу все объяснить, но хочу сказать, что Афган – это не то, что представляешь себе. Приду через полтора года, расскажу.

8 апреля сделал первый здесь прыжок с Ан-2. Ощущения отличные, тем более, что парашют Д-6 со стропами управления. Сегодня второй прыжок после обеда. С оружием...После прыжков нас сразу посвятили в десантники».

Говорить неправду – большое «искусство». Честный человек им не обладает. Эта неумелость и подвела Юру.

«14 мая в 10.49 на самолете Ил-76 нас отправили в ГДР. Прилетели мы в Берлин, с аэродрома нас привезли на машинах на пересылочный пункт, - писал сын из Шахджоя. – По распределению попал в 7-й батальон, что находится вблизи Берлина. Сейчас находимся в карантине. Живем на берегу речки, место отличное. Прохладный воздух, родники. Получку будем получать чеками. За меня не волнуйтесь и не переживайте. В Афганистан я не попал, но чуть было туда не отправили. Список был готов, но меня не зачитали».

Еще Юра писал, что его сослуживцы в основном занимаются строительством домика, возят глину, лепят кирпичи. Словом, готовятся к зиме. Родителям было странно читать о том, что в Восточной Германии, где советские войска находились более 40 лет, солдатам приходится строить казарму. Верик Эргашевич напрямую спросил в письме: «Ты, наверное, не над Берлином, а над Кабулом прыгаешь?» Любовь Игнатьевна тоже умоляла сказать правду. Наконец, Юрий сознался:

«Мама, я действительно нафантазировал, что служу в ГДР. Я служу в Афганистане. Хотел скрыть, но ложь всегда всплывает. Так вышло. Мам, теперь я все время буду думать, что вы беспокоитесь. Мама, вы не переживайте за меня, через год с лишним увидимся. Место здесь спокойное. Служба идет, а мы лепим кирпичи...

Вспоминаю часто ошхонд: как откроешь холодильник, попьешь из банки молока. Но вы не думайте, нас здесь кормят отлично. Есть своя пекарня – хлеб едим прямо из печи».

Обычные юношеские мечты и – ни слова о войне. Юра считал, что само известие о его службе в Афганистане – душевная травма для родителей. А война – она для солдат, для его родного спецназа. Хотя он мог бы уже немало рассказать о своем 7-м батальоне. (ролик об Афгане).

Только старшему брату Александру Юрий расскажет в письме о своем первом боевом выходе в группе старшего лейтенанта Олега Онищука:

«В своем первом боевом выходе получил боевое крещение. Трое суток мы ждали караван на «духовской» дороге. На третьи сутки, прочесывая все сопки, «душки» каким-то образом обнаружили нашу группу. Кругом обложили нашу сопку, подтянули силы и утром третьего дня начали нас дубасить из всех идов оружия, начиная автоматами и кончая минометами. Короче, два часа шел бой, пока, вызванный по рации, не прилетели «вертушки». На моих глазах душманы сбили из зенитной установки один вертолет, командир погиб. После на аэродроме построили батальон, провожали летчика в последний путь. Вот таким оно было, мое боевое крещение».

Письма Юры из Афганистана не о войне. Они о любви к родным людям. Он спрашивал сестренку: «Как себя чувствует мама? Ты ей помогай и береги ее, ведь она у нас одна». Юра высылал ей фантики от пакистанских конфет, индийские открытки, задавал задачки на семейную тему. Все это и сегодня бережно хранит Татьяна.

А родителей сын мягко укорял:

«Мама, Вы пишите такие письма, что самому плакать хочется. Думать о том, что убьют, не стоит. Здесь если и погибают, то по своей глупости. Я очень тебе, папа, благодарен, что давал возиться с оружием. Таня написала, что мама с папой переживают, поседели, постарели. Ты же, папа, мужик, должен все понимать. Я теперь сам начинаю переживать за вас. Мама, я тебе обещаю, что ровно через год и полтора месяца приеду к тебе, и ты будешь кормить меня своими вкусными блюдами. Еще раз прошу, не переживай! А то ведь много всяких небылиц про Афганистан ходит в Союзе».

Но сквозь успокаивающие строки в письмах, которые Юра писал отцу, прорывалась правда войны:

«Все против нас на чужой земле – и душманы, и мирные, и кочевники. Но это не страшно, ведь у нас такая сила – мощное вооружение и техника. Я больше беспокоюсь о тебе, маме, сестре. Вы и так прожили ради детей. Живите, ради Бога, сейчас для себя.

Сенокосная пора, наверное, уже началась. Жара. А ты, папа, один и помочь некому. Я тебе обещаю, пап, как только отслужу, закончу учебу, ты у меня будешь только сидеть дома, все твои заботы и обузы я возьму на себя. Ты у меня самый отличный человек, папа, я горжусь тобой».

Хоть Юрий и успокаивал маму, что никакой войны нет. Но она-то была и напоминала о себе ледяным дыханием скорбных известий, приходивших в Советский Союз. К концу 1987 года об Афганистане в СССР говорили все больше и больше. В душе матери и отца поселились тревога и страх, нехорошее предчувствие приближающейся беды.

О последнем бое Юрия Исламова сказано и написано много, но от этого не становится легче. Бой на караванной тропе у кишлака Дури был действительно неравным. Двумстам моджахедам с пятью миномётами, тремя зенитными установками, шестью крупнокалиберными пулемётами, несколькими безоткатными орудиями и гранатомётами противостояли всего шестнадцать спецназовцев с автоматами, четырьмя пулемётами и снайперской винтовкой. На стороне душманов оказался не только численный перевес, но и тактическое преимущество, внезапность огневого удара.

К тому же всего в десяти километрах от места боестолкновения располагался укрепленный командующего фронтом ДИРА (Движения Исламской Революции Афганистана) муллы Мадада, под ружьём которого в провинции Заболъ и её окрестностях находились около двух с половиной тысяч боевиков. Но схватка стала неравной и для моджахеддинов тоже. У наших солдат и офицеров было преимущество, которое не измеришь количеством вооружения и бойцов. Боевой дух – главное оружие спецназа. Врагов не считают – их бьют.

Юра погиб у основания высоты, отдельно от ядра разведгруппы. Олег Онищук оставил его с Хроленко внизу прикрывать подступ к подбитому вертолёту. Они отстреливались до конца, но их накрыли прямым выстрелом из гранатомёта. Хроленко был убит, а Юра ранен, но продолжал стрелять. Потом его ранило второй раз, очередью из автомата. Когда он упал, «духи» подумали, что он мёртв, и подошли к нему. И тогда Юра рванул «лимонкой» и себя, и их. Возле него было много крови, валялись две чалмы, тубетейка и оторванная нога басмача.

А потом была месть за гибель боевых друзей. В Мандеве Ярослав Горошко и трое его бойцов под прикрытием пулеметчика Борисова уничтожили в рукопашной схватке 29 «духов».

Вертолетчики, уничтожив ракетными ударами муллу Мадада, еще нескольких полевых командиров, преследовали в степи разрозненные

уходящие группы моджахедов. Духи понесли большие потери. Всего их положили около 150 человек.

23 октября 1987 года Юра написал письмо родителям, ставшее последним: «Мама, я тебе хочу еще раз сказать, что не стоит смотреть телевизор, там вот действительно показывают небылицы. Вообще, мам, один мой совет: на один год выключить телевизор. Приеду я через одиннадцать месяцев – вместе включим. Поэтому как все то, что показывают по телевизору, не относится ко мне.

Крепко целую и обнимаю. Ваш сын и брат Юрий. До скорой встречи».

Весна жизни Юрия Исламова была убита в последний день октября. В тот день его родные еще не знали, что прежняя счастливая жизнь оборвалась со взрывом гранаты на караванной тропе.

А потом началась другая жизнь Юры – посмертная. О присвоении звания Героя Советского Союза сыну родители узнали из телевизионных новостей. Миллионы людей в Советском Союзе из телевидения, газетных очерков узнали о том, как 19-летний юноша, прикрывая отход боевых друзей, пожертвовал своей молодой жизнью.

Своего старшего сына Татьяна назвала именем брата. Он очень похож на своего дядю в его детские годы.

В музее разведчика Н.И.Кузнецова в Талице хранится настоящая форма Юрия Исламова. Эту форму когда-то через обращение к министру обороны СССР потребовал Верик Эргашевич: «Я отдал вам сына. Хочу хоть запах сына на форме сохранить».

Сегодня над могилой Юры Исламова шумят качаемые ветерком русские ели и березы. Здесь тихо и грустно. Здесь вечным сном упокоилась юность. В предгорьях Тянь-Шаня тоже стоит тишина и тоже грустит о молодом пареньке ветка экзахорды, под которой он любил мечтать.

Живые, дали обещание помнить Юру и других ребят, не вернувшихся с афганской войны. Этой памяти уральцы не изменяют. Одна из самых авторитетных в России и СНГ Свердловская областная общественная организация Общероссийской общественной организации «Российский Союз ветеранов Афганистана» носит имя Героя Советского Союза Юрия Исламова. О пареньке-герое сотрудниками музея «Шурави» и культурного центра «Солдаты России» снят фильм, который посмотрели сотни тысяч людей.

Его именем в городах Екатеринбурге и Талица названы улицы. В память о Юрии Исламове установлены мемориальные доски в Уральской лесотехнической академии и Талицкой средней школе № 5. О нем рассказывают стенды в музее «Шурави» и Талицком историко-

краеведческом музее. В 25-й раз на Урале состоялись соревнования по лыжным гонкам памяти воина-интернационалиста Юрия Исламова. В его честь проводятся соревнования по армейскому рукопашному бою.

Ты знай, что друзья боевые и мама,
Тебя не забыли – Юра Исламов.
И буквы на памятнике – золотые
Потомкам расскажут, ты – слава России!